

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21st CENTURY

DOI: 10.31249/rsm/2022.04.03

Е.О. Заклязьминская

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ, ИНДИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. В 2022 г. Россия, Индия и Китай отпраздновали 30-летний юбилей установления дипломатических отношений со странами Центральной Азии. На протяжении последних трех десятилетий центральноазиатская политика стран РИК претерпевала многократные изменения. В настоящий момент Россия, Индия и Китай находятся на новом витке развития отношений с пятью странами Центральной Азии.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей геоэкономических стратегий Китая и Индии в регионе в новых геополитических реалиях, которыми стали пандемия COVID-19, кризис системы региональной безопасности в Южной Азии и политика западных стран, нацеленная на сдерживание Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, а также в определении роли и места России в меняющейся архитектуре региона.

К выводам исследования стоит отнести следующие положения.

Во-первых, Пекин нацелен на дальнейшее увеличение экономического присутствия в регионе. Китай по-прежнему интересуется масштабный импорт сырьевых ресурсов Центральной Азии. Завершено строительство сопутствующей инфраструктуры, растут объемы поставок китайских грузов по маршруту «Китай – Европа» через Казахстан. Пекин намерен осуществить перенос ряда грязных и избыточных промышленных мощностей. Страна выстраивает новый формат многостороннего диалога «Китай + Центральная Азия» без учета мнения Москвы.

Во-вторых, Нью-Дели предпринимает новую попытку по сближению со странами региона в многостороннем формате. Индия нацелена на решение вопроса транспортной несвязности. Для экономического роста стране требуется увеличение поставок сырьевых ресурсов и их диверсификация. Однако инфраструктурные проекты в области энергоресурсов, электроэнергетики и логистики по-прежнему не реализованы.

В-третьих, в экономической плоскости продолжается ослабление позиций России. Интеграционные площадки (ЕАЭС), в которые входят Казахстан и Киргизия, не могут стать альтернативой китайской инициативе «Пояса и пути». Целесообразным видится сближение Москвы с Нью-Дели для снижения роли Пекина в регионе.

Ключевые слова: Россия; Китай; Индия; Центральная Азия; геоэкономика; геополитика; ЕАЭС; ШОС; Инициатива «Пояс и путь».

Заклязьминская Екатерина Олеговна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа Института Китая и современной Азии РАН, доцент кафедры зарубежного регионоведения Института международных отношений и социально-политических наук МГИУ. Россия, Москва.
E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2777-4973
Web of Science Researcher ID: AAG-5234-2021

Zakliazminskaja E.O. Geo-economic strategies of Russia, India and China in Central Asia in the new geopolitical realities

***Abstract.** In 2022, Russia, India and China celebrated the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations with the countries of Central Asia. Over the past three decades, the Central Asian policy of the RIC countries has undergone multiple changes. Now, Russia, India and China are in a new stage of developing relations with the five Central Asia countries.*

The goal of this study is to identify the features of the geo-economic strategies of China and India in the region in the new geopolitical realities, as well as to determine the role and place of Russia in the changing regional architecture in Central Asia.

The conclusions of the study include the following:

First, Beijing aims to further increase its economic presence in the region. China is still interested in large-scale imports of raw materials from Central Asia. The construction of infrastructure has been completed, and the volume of deliveries of Chinese cargo along the China-Europe route through Kazakhstan is growing. Beijing intends to transfer «dirty» and excess industrial capacities and build a multilateral dialogue «China + Central Asia» without considering Moscow's opinion.

Secondly, New Delhi is making a new attempt to get closer to the countries of the region in a multilateral format. India is determined to tackle the issue of transport decoupling. For economic growth, the country needs an increase in the supply of raw materials and their diversification. However, infrastructure projects in the field of energy resources, electricity and logistics are still not ready.

Thirdly, in the economic dimension, the weakening of Russia's positions continues. The integration platforms cannot become an alternative to the Chinese Belt and Road initiative. It seems expedient to draw Moscow closer to New Delhi to reduce the role of Beijing in the region.

Keywords: Russia, China; India; Central Asia; geoeconomics; geopolitics; EAEU; SCO; Belt and Road Initiative.

Zakliazminskaja Ekaterina Olegovna – Candidate of Science (Economics), Senior Research Fellow of the Centre of World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Science,

Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences MSLU. Russia, Moscow.
E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2777-4973
Web of Science Researcher ID: AAG-5234-2021

Центральная Азия в орбите интересов стран РИК

Центрально-Азиатский регион отличается выгодным геополитическим, геоэкономическим и геостратегическим положением, значительными запасами природных ресурсов и дешевой рабочей силой. Это регион притяжения и соперничества для многих стран мира: России, Китая, США, европейских государств, Индии и др. События второго и третьего десятилетий XXI в., а именно подведение итогов 30-летия независимой государственности, кризис системы безопасности в Южной Азии, активизация конкурентной борьбы основных акторов, ставят перед исследователями новые задачи изучения происходящих в регионе процессов и тенденций.

За 30 лет геополитическая и геоэкономическая архитектура мира претерпела значительные изменения. Биполярный мир перешел к многополярности и движется к новой биполярности. Китай стал значимой мировой экономической силой, активизировав свою внешнюю политику со странами-соседями. Россия продолжает оказывать влияние на страны постсоветского лагеря. США увеличивают свою инвестиционную активность в регионе, ставя своей целью снизить влияние других полюсов силы. «Возвышающаяся» Индия вновь обратила внимание на своих северных соседей.

Пандемия COVID-19 обострила затухающие конфликты, оказавшись вызовом, активизировавшим поиски ответов на новые глобальные вопросы. Выстраивание нового баланса между глобальными и региональными интересами, интеграцией и дезинтеграцией, национальными и коллективными усилиями поставили новые вопросы взаимодействия с соседями в странах Центральной Азии.

Актуальность исследования связана с трансформацией роли Центрально-Азиатского региона во внешнеэкономической стратегии Китая и Индии во втором и третьем десятилетии XXI в. и с необходимостью изучения интересов рассматриваемых стран для коррекции российского внешнеэкономического курса.

Целью исследования является выявление новых геоэкономических стратегий России, Индии и Китая (далее РИК) в регионе и возникающих между ними противоречий.

В научной литературе геополитическая проблематика и вопросы региональной безопасности в Центральной Азии преобладают над геоэкономикой. Известные исследователи региона (Байков А.А. и Болгова И.В. [Байков, Болгова 2022], Фененко А.В. [Фененко 2022], Малышева Д.Б. [Малышева 2021], Притчин С. [Притчин 2021], Чуфрин Г.И. [Чуфрин 2010] и пр.) преимущественно сконцентрированы на проблемах геополитики и угрозах безопасности. Ученые-регионоведы и видные международники проводят отдельные исследования интереса страны изучения по отношению к государствам Центральной Азии (Лексютина Я.В. [Лексютина 2020], Кашин В.Б. [Кашин, Королев 2018], Гельбрас В.Г. [Гельбрас 2010]), Куприянов А.В., Макаревич Г.Г. [Куприянов, Макаревич 2021]). В зарубежных научных публикациях также преобладает изучение геостратегических инициатив (Rhea Menon, Sharanya Rajiv [Rhea, Sharanya 2019]). Однако китайских ученых отличает высокое внимание к геоэкономическим аспектам, которое, вероятно, определяется интенсификацией торгово-экономического сотрудничества (Ван Чжицянь, [Ван 2021], Сюй Янгуэй, Лю Юньган [Сюй, Лю 2019], Цюй Вэньи и Чжан Ся [Цюй, Чжан 2021]).

В данном исследовании автор предпринимает попытку заполнить пробелы в изучении геоэкономических стратегий крупнейших «соседей» государств Центральной Азии (России, Китая и Индии) в новых геополитических реалиях.

Основной методологией исследования стали ресурсно-акторный, политико-экономический, компаративистский и бихевиористский подходы, методы теории выбора и принятия решений и математико-статистический метод.

Ретроспективный анализ экономической ситуации в Центральной Азии в постсоветский период

В современных границах Центрально-Азиатский регион сложился после распада СССР. Официально он был образован подписанием соглашения на ташкентской встрече между лидерами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, состоявшейся в январе 1993 г. В новейшей истории постбиполярного мира к Центрально-Азиатскому региону относят пять стран [Малышева 2021].

С конца XX в. геостратегическая архитектура Центрально-Азиатского региона претерпела глубокие трансформации. В экспертном сообществе звучали мнения о начале «Большой игры 2.0¹», в которую были вовлечены США, Россия, Китай, ЕС, Турция, Иран и некоторые другие государства [Kleveman 2004].

1. Большая игра – геополитическое соперничество второй половины XIX в. между Британией и Российской империей за влияние в Центрально-Азиатском регионе. – Прим. авт.

Возвышение стран-соседей (Китая и Индии) и движение пришедшего к многополярности в 90-е годы XX в. мира к новой биполярной конфронтации (подразумеваемая «связка» США и Китая) привели к очередному «переделу» сфер влияния в Центральной Азии.

В Китае все острее проявлялась необходимость восстановления внутренних трансъевроазиатских маршрутов. Получившая распространение транспортировка грузов морским путем из Китая стала сопровождаться рядом рисков. На своем пути контейнеровозы проходят через два «узких горлышка» в Малаккском проливе и в Суэцком канале. Эти транспортные артерии контролируются западными силами, поэтому обострение противоречий Пекина с западными странами угрожает безопасности морских перевозок. Китай нацелен на диверсификацию транспортных маршрутов, поэтому в Пекине вновь вспомнили о забытом сухопутном коридоре «Восток – Запад», проходящем через Центральную Азию.

Центрально-Азиатский регион обладает сравнительно высокой численностью населения. К концу 2020 г. в нем проживали около 74,5 млн человек [Население 2020]. С 1990 по 2019 г. население региона увеличилось на 46,1%. Согласно прогнозам ООН, высокая рождаемость приведет к тому, что к 2050 г. в регионе будут проживать около 100 млн человек. Причем темпы прироста населения не коррелируют с уровнем экономического развития. В частности, страной с наибольшей численностью населения в регионе является Узбекистан (42,9 млн), далее идут Казахстан (24 млн), Таджикистан (16,2 млн), Киргизия (9,1 млн) и Туркменистан (7,9 млн) [UN Population]. В случае устойчивого экономического развития в 2020–2050 гг. в Центрально-Азиатском регионе будет сформирован емкий внутренний рынок для сбыта продукции, произведенной в странах-соседях.

Центральную Азию отличает неравномерное развитие и ряд сложностей на пути к экономическому процветанию. После распада СССР все страны региона столкнулись с необходимостью модернизации национальной экономики. Было зафиксировано заметное падение объемов ВВП, связанное с реконфигурацией торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Однако уже с начала XXI в. наблюдался стремительный экономический рост (см. табл. 1), связанный с появлением иностранных инвесторов, ростом экономической интеграции и торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Китаем и Россией. Регион стал одним из наиболее динамично развивающихся мировых пространств.

Анализ внешнеторгового оборота пяти стран Центральной Азии демонстрирует единую тенденцию: сокращение объемов внешней торговли в 90-е годы XX в. и резкий рост после 2001 г., который был связан прежде всего с экономической интеграцией с Россией и увеличением присутствия Китая в регионе (см. табл. 2).

Таблица 1

ОБЪЕМЫ НОМИНАЛЬНОГО ВВП СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 1991–2021 гг.

Страна	ВВП, в млрд долл.				Темпы прироста ВВП (1991=100), %
	1991 г.	2001 г.	2011 г.	2021 г.	
Казахстан	24,92	22,15	192,6	202,9	714
Киргизия	2,57	1,5	6,2	8,5	230
Узбекистан	13,68	11,4	56,52	69,2	405
Таджикистан	1,352	1,081	6,5	8,7	543
Туркменистан	1,6 (1992 г.)	3,53	29,23	47,35 (2020 г.)	286

Источник: составлено и рассчитано по: [Preview]

Таблица 2

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 1991–2021 гг.

Страна	Внешнеторговый оборот, в млрд долл.				Темпы прироста внешнеторгового оборота (1991=100), %
	1991 г.	2001 г.	2011 г.	2021 г.	
Казахстан	1,5	15	121	101	663
Киргизия	0,7	0,94	6,5	7,2	926
Узбекистан	Нет данных	6,3	26,3	42,1	568 (к 2001 г.)
Таджикистан	0,35 (1992)	1,34	3,3	6,4	1728
Туркменистан	Нет данных	Нет данных	Нет данных	16,9 (2018)	Нет данных

Источник: составлено и рассчитано по: [Внешняя торговля Республики Казахстан], [30 лет], [Внешнеэкономическая деятельность 2022], [Внешнеторговый оборот], [Аналитическая таблица]

Кроме транспортного потенциала регион привлекателен наличием богатых залежей топливного минерального сырья (нефти, природного газа, угля и урановой руды). Стоит отметить значительный гидроэнергетический потенциал Центральной Азии. Через территорию Центрально-Азиатского региона протекают две крупные реки – Сырдарья и Амударья. Наличие малонаселенных пустынных и полупустынных равнин, нагорий, плоскогорий, резко континентального сухого климата и значительного количества солнечных дней открывают большой потенциал для развития альтернативной энергетики, прежде всего для использования энергии ветра и солнца. Наличие огромных объемов разведанных запасов урановых руд позволяют рассматривать

возможности строительства атомных электростанций. В Казахстане, Киргизии и Узбекистане уже обсуждаются данные инициативы [Торебаева 2022].

Страновой анализ показывает, что каждое из государств региона обладает избыточными ресурсами, которые полностью покрывают внутренние потребности и могут быть предложены на экспорт в другие страны.

Например, в Казахстане находятся более 50% мировых залежей вольфрама, 25% урана, 23% хрома, 19% свинца, 13% цинка, 10% меди и 10% железа. Страна занимает второе место по разведанным запасам урана, находится на седьмом месте в мире по объемам подтвержденных запасов нефти и на 22-м месте по запасам природного газа [Справочники].

Узбекистан богат нефтью и газом, природным ураном и золотом.

Туркменистан обладает крупными запасами нефти, газа, цветных и редкоземельных металлов. Страна находится на четвертом месте в мире по разведанным запасам природного газа [там же].

Таджикистан занимает восьмое место в мире по объемам водных ресурсов и находится на первом месте по подушевому потреблению воды [Справочники]. Водные ресурсы страны составляют более половины всех ресурсов Центрально-Азиатского региона, но они плохо разработаны. Аналогичная ситуация наблюдается в нефтегазовом секторе, поэтому стране приходится опираться на широкомасштабный импорт энергоресурсов.

Киргизия занимает третье место среди стран СНГ по разведанным запасам золота и водных ресурсов и третье место в мире по объемам добычи ртути [там же].

Богатые ресурсы региона и его потенциал в качестве альтернативного мультимодального транспортного коридора привлекают внимание других центров силы, в первую очередь стран-соседей, которыми для государств Центральной Азии являются Россия и Китай.

Геоэкономическая стратегия Китая в Центральной Азии: экономическое наступление

В 1992 г. Китай одним из первых установил дипломатические отношения со странами региона.

Первым приоритетным направлением двустороннего сотрудничества стала демаркация государственных границ. Китай имеет достаточно протяженную (около 3,7 тыс. км) границу с тремя государствами Центрально-Азиатского региона (Кыргызстаном, Таджикистаном и Казахстаном).

Вторым важным пунктом повестки стали традиционные угрозы уйгурского сепаратизма. Развал социалистического лагеря и демократически настроенные силы в Центральной Азии создали условия для деятельности уйгурских экстремистских организаций [Игитян 2019, с. 251]. В те годы

основой сотрудничества были традиционные задачи по поддержанию стабильности в Синьцзяне [Гельбрас, 2010, с. 49]. Уйгурское население исторически, религиозно и культурно близко к населению стран Центрально-Азиатского региона. Эти сходства усиливают риски сепаратистских движений в Синьцзяне, на который приходится шестая часть всей территории материкового Китая, значительные запасы углеводородов и около 80% производства хлопка в стране.

В ходе экономических реформ увеличивался разрыв между отсталым западным и процветающим приморским Китаем, в котором располагались специальные экономические зоны с массой заводов, ориентированных на масштабный экспорт за границу. В 1999 г. была озвучена стратегия развития западных провинций страны, нацеленная на комплексное освоение отсталых территорий и рассчитанная на период вплоть до 2049 г. Сроки реализации стратегии совпадают с временными рамками инициативы «Пояса и пути», подчеркивая особую роль региона во внешнеэкономической политике КНР.

Кроме стратегии развития западных районов страны, в Китае действует инициатива по «выходу вовне» (走出去, *цзо чу цюй*), нацеленная на увеличение объемов экспорта за рубеж.

«Выход вовне», программа развития западных провинций и вступление Китая в ВТО в 2001 г. способствовали увеличению экономического присутствия страны в Центрально-Азиатском регионе. Развитие промышленности Китая требовало бесперебойных поставок углеводородов в обход контролируемых Западом маршрутов.

Объем товарооборота Китая со странами Центрально-Азиатского региона вырос более чем в 25 раз с 2000 по 2020 г. (с 1,5 млрд долл. до 38,6 млрд долл.), а объемы прямых иностранных инвестиций достигли 14 млрд долл. [Объем...].

Ключевой партнер Китая в Центральной Азии – Казахстан. Китай интересуется нефтегазовые ресурсы страны, уран и цветные металлы (медь, вольфрам, алюминий). В XXI в. Китай реализовал ряд проектов по строительству инфраструктуры для транспортировки казахстанской нефти: в 2001 г. было завершено строительство нефтепровода «Кенкияк – Атырау», в 2006 г. – нефтепровода «Атасу – Алашанькоу», в 2009 г. – нефтепровода «Кенкияк – Кумколь». Под китайским началом была создана инфраструктура для прямой транспортировки нефти с каспийского побережья Казахстана в китайский Синьцзян, соединены казахстанский город Атырау, который находится недалеко от впадения реки Урал в Каспийское море, с китайским городом Алашанькоу на границе с Казахстаном в СУАР. Через нефтепровод «Казахстан – Китай» с 2009 по 2021 г. было поставлено около 150 млн т нефти. Кроме того, в 2017 г. были достигнуты договоренности о 52-м совместном казахско-китайском проекте на общую сумму более 21 млрд долл. [Си Цзиньпин 2022].

Значительно выросли объемы торговли с Туркменистаном за счет окончания строительства газопровода «Казахстан – Китай» в 2015 г. Казахская ветвь завершила мегапроект строительства самого длинного газопровода в мире «Китай – Центральная Азия», по которому осуществляются поставки газа через Туркменистан, Узбекистан, Казахстан в Китай. За 2015–2021 гг. через него было перекачано более 380 млрд м³ природного газа [China 2019].

В целом рост торговли наблюдается со всеми странами региона (см. табл. 3). В Узбекистане и Киргизии Китай привлекают возможности добычи золота, черных и цветных металлов. В Таджикистане страну интересует разработка золоторудных месторождений (например, «Верхний Кумарг») и богатые водные ресурсы страны (в частности, озеро Сарез).

Таблица 3

**ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ КНР СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В 2000–2020 гг.**

Страна	Внешнеторговый оборот с КНР, в млрд долл.				
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Казахстан	1,56	6,8	20,5	14,3	21,5
Киргизия	0,18	0,97	4,2	4,3	2,9
Узбекистан	0,05	0,68	2,5	3,4	6,6
Таджикистан	0,02	0,16	1,4	1,85	2,1
Туркменистан	0,02	0,1	1,6	8,6	6,5

Источник: составлено и рассчитано по: [Статистический ежегодник КНР]

В 2013 г. именно в Центральной Азии была озвучена мегастратегия Китая – инициатива «Один пояс – один путь». Страны Центрально-Азиатского региона первыми стали частью «Экономического пояса шёлкового пути» (ЭППП).

С китайской помощью была обновлена транспортная инфраструктура региона. В 2019 г. были завершены китайская и казахстанская части трансконтинентального автодорожного коридора «Западная Европа – Западный Китай». Были построены автодороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан» и «Китай – Таджикистан». С 2015 г. Пекин развивает железнодорожный маршрут «Китай – Европа» в обход России. С 2015 по начало 2022 г. по маршруту в обе стороны прошло более 25 тыс. отправок [Обзор: Китай 2022].

Значимую роль в увеличении товарооборота с Казахстаном играют открытие КПП «Хоргос – Алтынколь» в 2012 г., создание зоны свободной торговли в международном центре пограничного сотрудничества Хоргос и увеличение пропускной способности КПП «Алашанькоу – Достык».

В 2019 г. в СУАР запущена ветка железной дороги «Карамай – Тачэн», которая будет продлена на территорию Казахстана (трансграничный маршрут Тачэн (СУАР) – Аягоз (Казахстан)). Она станет третьей китайской железной дорогой, ведущей в район китайско-казахстанской границы, и позволит сформировать еще одну зону свободной торговли в КПП Бакту.

С середины 90-х годов XX в. продолжают обсуждаться строительства железной дороги «Китай – Киргизия – Узбекистан», однако китайская сторона не проявляет заинтересованности в данном проекте.

Пекин укрепляет политический диалог со странами региона не только на площадке ШОС, но и в формате «Китай + Центральная Азия». В 2020 г. был запущен новый формат «5+1» («Центральная Азия – Китай») на уровне министров иностранных дел. В январе 2022 г. был проведен первый онлайн-саммит «Центральная Азия – Китай» на уровне глав государств. Основной повесткой служило 30-летие установления дипломатических отношений, однако лейтмотивом встречи стало желание Китая увеличить не только экономическое, но и политическое и военное присутствие в регионе, снизив роль других акторов. Этим объясняются желания страны опередить в проведении подобного саммита еще одного крупного игрока в регионе – Индию.

На Китайско-Центральноазиатском саммите стороны совместно заявили о вступлении отношений со странами Центральной Азии в «новую эпоху» [Обзор: взаимоотношения 2022]. Китайская сторона выразила намерения углублять двусторонние связи. Си Цзиньпин обозначил планы по увеличению двустороннего товарооборота фактически в 2 раза до 70 млрд долл. к 2030 г. [Полный текст 2022]. Во избежание продовольственного кризиса в Китае стороны намерены углублять сотрудничество в области поставок сельскохозяйственной продукции и продуктов питания [Хитахунов].

Пекин сформировал со странами региона отношения взаимодополняемости по схеме «сырье в обмен на готовую продукцию». На современном этапе формируется новая тенденция – Китай переводит грязные и избыточные производственные мощности на территорию региона, содействуя своему «зеленому» развитию и реализации целей по достижению углеродной нейтральности.

Китай экспортирует в страны Центральной Азии продукцию с высокой добавленной стоимостью (машины и оборудование, электротехнику, запчасти и пр.). Экспорт стран Центральной Азии представлен первичным сырьем (энергоресурсами, черными и цветными металлами и пр.) [Платформа].

Стороны активизируют инвестиционное сотрудничество: реализован и запланирован ряд крупных проектов в области альтернативной энергетики (строительство ВЭС, СЭС, модернизации ТЭЦ, ГЭЦ и пр.), в промышленном секторе (возведение металлургических заводов, налаживание производства сплавов, стальных труб, цемента, стекла, керамики), логистике (развитие сухого порта «Хоргос – Восточные ворота»), переработке нефтяного сырья

(модернизация НПЗ), разработке месторождений (меди, вольфрамовых руд, золота, первичного алюминия), в агропромышленном комплексе (производство соды, рапсового масла, сухого верблюжьего и кобыльего молока, строительство мясокомбинатов), в производстве нефтехимической продукции (удобрений, пестицидов, полипропилена, переработке опасных отходов), в автомобилестроении и в других областях.

Опасности тесного взаимодействия с Китаем заключены в рисках попадания в долговые ловушки из-за невозможности расплатиться по счетам за китайские кредиты. В зоне риска находятся Киргизия и Таджикистан. Долги данных стран Центральной Азии перед Китаем достигают до 40% их ВВП [Лексютина 2020, с. 308]. Долги других стран перед Пекином тоже значительны: Туркменистан должен около 17% своего ВВП, Узбекистан – 16%, Казахстан – 6,5% [Умаров 2020].

Таджикистан уже столкнулся со сложностями с обслуживанием долга перед Китаем за строительство ТЭЦ «Душанбе-2». Выход был найден путем заключения соглашения с китайской стороной на разработку золоторудного месторождения «Верхний Кумарг». Китай нередко использует схему «ресурсы за долги» (показательный пример Шри-Ланки, которая из-за финансовых сложностей потеряла на 99 лет стратегически важный порт в Индийском океане), однако страны, сотрудничающие с Пекином, в последние годы пытаются избегать попадания в «долговые ловушки» и отказываются от ряда проектов и от передачи стратегических национальных ресурсов под китайское управление. Например, ведутся ожесточенные споры о необходимости передачи месторождения по разработке железной руды Жетим-Тоо в Киргизии, однако власти страны пока не намерены повторять сценарий Таджикистана.

Роль Центрально-Азиатского региона для Китая ежегодно возрастает. Пекин намерен окончательно «сдвинуть» Российскую Федерацию с ее традиционно сильных позиций в экономике региона и значительно увеличить свое присутствие.

Геоэкономическая стратегия России в Центральной Азии: защита завоеванных позиций

Россию и страны Центральной Азии объединяют общая история, географическое соседство и социокультурная близость. На протяжении длительного периода взаимодействия России с пятью странами Центральной Азии были сформированы тесные торгово-экономические связи. После развала плановой экономической системы и перехода к рынку роль Центрально-Азиатского региона во внешней политике России была незначительной. Однако с 2000-х годов Россия начала увеличивать свое экономическое присут-

ствие (см. табл. 4). Косвенно экономическому росту способствовала и нормализация афганского вопроса. Режим талибов был свергнут в 2001 г. [Чуфрин 2010, с. 14].

С 1995 до 2021 г. объемы внешнеторгового оборота России со странами региона выросли в 4,6 раз с 8 млрд до 37 млрд долл. До 2000-х годов в двусторонней торговле превалировал центральноазиатский экспорт в Россию, однако в XXI в. Россия увеличила свои поставки в Центральную Азию. Одно из значимых конкурентных преимуществ региона – сырьевые ресурсы – не пользуются большим спросом со стороны богатой природными ресурсами России. Страна экспортирует в Центральную Азию древесину, машины и оборудование, продукцию химической промышленности, металлы, минеральные продукты и небольшие объемы продовольствия. Из Центрально-Азиатского региона импортируются незначительные объемы минерального сырья, металлов, продукция химической промышленности, текстиль и обувь.

Таблица 4

**ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В 1995–2021 гг.**

<i>Страна</i>	<i>Внешнеторговый оборот с Россией, в млрд долл.</i>				
	<i>1995 г.</i>	<i>2001 г.</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2016 г.</i>	<i>2021 г.</i>
Казахстан	5,2	4,4	20,7	13,3	25,6
Киргизия	0,3	0,15	1,5	1,2	2,5
Узбекистан	1,7	0,99	4	2,7	6,9
Таджикистан	0,24	0,2	0,8	0,69	1,2
Туркменистан	0,27	0,18	1,3	0,9	0,9

Источник: составлено и рассчитано по: [Внешняя торговля]

Две страны региона (Казахстан и Киргизия) являются участниками российской инициативы Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Узбекистан входит в государства-наблюдатели. Казахстан, Россия и Белоруссия создали Таможенный союз ЕАЭС, предполагающий единый Таможенный кодекс и отсутствие таможенных контролей. В первые годы после создания Таможенного союза отмечался рост взаимной торговли, однако внутриэкономические сложности в Российской Федерации после санкций, введенных западными странами на фоне присоединения Крыма к России в 2014 г., и девальвации национальной валюты снизили потенциальные выгоды от экономической интеграции.

Страны активно реализуют совместные проекты. Планируется строительство первой в Узбекистане атомной электростанции при помощи российской госкорпорации «Росатом». В 2009 г. в Таджикистане завершен совместный

проект строительства второй по мощности гидроэлектростанции страны – Сангтудинской ГЭС-1, которая также контролируется российским «Росатомом». В 2020 г. в Киргизии начали строительство совместного Таласского золоторудного комбината. В Казахстане построен завод по производству минеральных удобрений. В Туркменистане долгое время действовал контракт ПАО «Камаз» на поставку автомобильной техники.

Страны Центрально-Азиатского региона унаследовали от СССР развитую инфраструктуру (автодороги, пограничные узлы ЛЭП, трубопроводы «Центральная Азия – Центр»). Однако ее модернизация и строительство новой инфраструктуры осуществляется уже при содействии китайской стороны.

Россия – традиционно значимый игрок в Центральной Азии. Однако геоэкономические притязания Москвы ограничиваются сдержанным экономическим потенциалом Российской Федерации, особенно в сравнении с Китайской Народной Республикой.

Геоэкономическая стратегия Индии в Центральной Азии: поиск своей ниши

Контакты Индии со странами Центральной Азии из-за отсутствия прямого транспортного сообщения долгое время не развивались. После начала колонизации Индии в XVI–XVII вв. экономические интересы страны были направлены на обслуживание колониального хозяина. С обретением независимости контакты со странами Центрально-Азиатского региона не были налажены. Полноценный политический диалог с Центральной Азией начал формироваться лишь в 90-е годы XX в. Однако индийско-центральноазиатские отношения складывались не линейно, а волнообразно.

С 1993 г. после признания Индией независимости пяти государств Центральной Азии начался первый виток интереса Нью-Дели к региону. В те годы политика страны в Центрально-Азиатском регионе определялась двумя основными инициативами: геостратегической платформой «расширенного соседства» («Extended Neighbourhood») и политикой «смотрим на север» («Look North Policy»). На данном этапе было необходимо решить оперативные задачи, поэтому взаимодействие со странами региона базировалось на двустороннем, а не на многостороннем формате.

В 2000-е годы с увеличением китайского интереса к Центрально-Азиатскому региону у Индии появились новые планы по активизации сотрудничества по ряду направлений: по линии энергетики с Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном, в инфраструктурных проектах с Таджикистаном и пр. Однако в реальную плоскость большая часть проектов не перешла.

С 2012 г. начался новый виток двусторонних взаимоотношений. Были пересмотрены подходы к региону и озвучена новая стратегия – «связь с Цен-

тральной Азией» («Connect Central Asia Policy»), реальное начало которой состоялось чуть позже в 2015 г. после турне премьер-министра Индии Нарендра Моди по странам региона. Приход к власти Нарендра Моди способствовал переходу центральноазиатской политики от двустороннего к многостороннему формату.

Со вступлением Индии в ШОС в 2017 г. начался новый период более пристального внимания к региону. В 2019 г. был создан многосторонний формат диалога Нью-Дели со странами Центральной Азии – совет глав внешнеполитических ведомств «Центральная Азия – Индия». В январе 2022 г. впервые был проведен саммит «Индия – Центральная Азия» на высочайшем уровне с участием глав государств [Delhi Declaration 2022].

Торгово-экономические связи Нью-Дели со странами Центральной Азии по-прежнему развиты достаточно слабо. Совокупный товарооборот Индии с Центрально-Азиатским регионом составляет менее 1% от всего объема внешней торговли страны. В 2020 г. объемы индийско-центральноазиатской торговли достигли около 1,5 млрд долл. [Department of Commerce]. По сравнению с объемами внешней торговли Центральной Азии с Россией и Китаем индийско-центральноазиатская торговля занимает совершенно незначительную долю во внешнеторговом обороте стран Центральной Азии, поэтому говорить о сколь-нибудь значимой роли Индии в экономике стран региона не приходится.

Индия импортирует из стран Центральной Азии нефть, серебро и уран. Импорт из Индии представлен лекарствами, чаем и телефонами. Развитие индийской промышленности требует увеличения поставок энергоресурсов, которые могут быть импортированы не из нестабильного Ирана, который находится под западными санкциями, а из стран Центральной Азии. Однако данные инициативы станут возможны лишь после решения транспортного вопроса.

С конца 90-х годов XX в. появилась идея о строительстве трансконтинентального транспортного коридора «Север – Юг», который соединит Индийский океан, Каспийское море и Персидский залив. Логистический маршрут будет брать свое начало в западной Индии (в портах Джавахарлал Неру и Кандла), далее продвигаться в иранский порт Бендер-Аббас и по автомобильным магистралям или по железной дороге через Азербайджан (Баку) направляться в Москву, Санкт-Петербург и в Европу.

Возможна прокладка второй ветви маршрута вдоль западного побережья Каспийского моря по восточной ветви «Север – Юг» (по железной дороге «Казахстан – Туркменистан – Иран», построенной в 2009–2014 гг.). Индийская сторона предлагает соединить железнодорожные маршруты «Казахстан – Туркменистан – Иран» и железную дорогу «Казахстан – Узбекистан – Иран» (порт Чабахар).

Проект имеет стратегическую важность: он будет способствовать увеличению объемов торговли между Индией и странами региона и выступать противовесом китайскому влиянию и инициативе Пекина «Один пояс – один путь». Западные санкции, наложенные на Иран, нестабильная политическая ситуация в Афганистане и смена власти в Пакистане в 2022 г. не способствуют реализации проекта.

Для развития сотрудничества в области энергетики еще в 1997 г. была озвучена инициатива CASA 1000. Данный проект ставит своей задачей связать между собой энергетические системы двух регионов – Центральной и Южной Азии. Планируется объединение энергетических систем Киргизии и Таджикистана с Афганистаном и Пакистаном для потенциальной возможности использования летних излишков электроэнергии из данных стран и их транспортировки в Афганистан, Пакистан и в перспективе в Индию. Оценочная стоимость проекта – около 1,1 млрд долл. [О проекте] – значительные средства для стран региона без китайской финансовой поддержки. Возможно, именно финансовый вопрос откладывает претворение инициативы в жизнь.

В 2010 г. было подписано соглашение о строительстве газопровода «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» (ТАПИ). Оценочная стоимость проекта – 8–10 млрд долл. Причем туркменская часть газопровода будет строиться с помощью российской стороны, которая осуществит поставки труб.

Реализация инфраструктурных проектов Индии в Центральной Азии идет крайне медленно. Пекин уже к 2019 г. завершил строительство необходимой инфраструктуры, однако Нью-Дели еще не удалось завершить ни один из амбициозных трансграничных проектов.

Основная сложность индийско-центральноазиатского сотрудничества – отсутствие транспортной связанности. Все стремления Нью-Дели по решению транспортной проблемы наталкиваются на финансовые сложности, афганский вопрос и угрозу международного терроризма. Однако в 2022 г. Индия осуществила первый «прорыв»: через транспортный коридор «Южная Азия – Центральная Азия» и территорию Афганистана прошел индийский караван с грузом [Панфилова 2022]. Данная инициатива станет первым шагом на пути к решению транспортного вопроса.

Пересечения интересов стран РИК в регионе

В геоэкономике региона в XXI в. усиливается роль Китая. В настоящий момент объемы торгово-экономического сотрудничества России с Центральной Азией и Китая с регионом примерно равны, но китайская сторона намерена удвоить объемы товарооборота, поэтому в обозримой перспективе

Пекин займет лидирующие позиции в качестве главного партнера стран Центральной Азии. Экономическое лидерство позволит Китаю диктовать свои условия странам региона и усиливать свое влияние не только в тех государствах, которые накопили значительные долги перед Китаем (в Таджикистане и Киргизии), или в тех странах, где отмечается высокая зависимость от китайских заказов (как в Туркменистане с экспортом природного газа), но и в других странах региона (в первую очередь в экономически развитом Казахстане, в котором правят лояльные Пекину элиты). Возможности России в торгово-экономическом сотрудничестве крайне ограничены, а сотрудничество с Индией сталкивается с логистическими сложностями, поэтому рассматриваемым странам крайне сложно противопоставить что-либо китайскому «наступлению» в Центральной Азии.

Инициированные российской стороной интеграционные экономические инициативы не позволят увеличить объемы взаимной торговли на те уровни, которые предлагает странам Центральной Азии Китай. Проблема заключается еще и в структурных особенностях экономики Российской Федерации. Главный экспортный продукт стран Центральной Азии – минеральное топливо – не интересен России. Хотя ряд проектов сотрудничества по линии энергетики существует. В 2019 г. после трехлетнего перерыва российский «Газпром» подписал пятилетнее соглашение на закупку газа у туркменского «Туркменгаза». Российская цель, по-видимому, заключается не в получении дополнительных партий природного газа, а в создании «противовеса» Китаю.

Россия также предлагает для широкого экспорта свои сырьевые ресурсы, которые, в свою очередь, не пользуются спросом в странах Центральной Азии. Несмотря на ряд совместных проектов, в том числе энергетических, Россия и страны Центральной Азии в первую очередь конкурируют за рынки сбыта минеральной продукции в Китае.

Угрозами устойчивому развитию являются наличие антикитайских настроений и противодействие со стороны населения китайской экспансии, которая часто опирается на коррупционные практики. Кроме того, вырастает поколение граждан, не заставших советские времена, не ощущающих тесную связь с Москвой и нацеленных на более прагматичное сотрудничество, которое может предложить Пекин.

Выводы

Китай, Россия и Индия являются крупными игроками в центральноазиатском пространстве. В третьем десятилетии XXI в. в регионе отмечается новое перераспределение баланса сил.

Тесные экономические связи стран Центральной Азии с Москвой ослабевают.

В экономическом сотрудничестве Россию догнал Китай, который активно продвигает свои интересы в регионе. Пекин построил всю необходимую инфраструктуру для энергетического сотрудничества, завершена модернизация и строительство транспортной инфраструктуры. При поддержке Китая возрождена роль региона в качестве «перевалочного пункта» между Западом и Востоком. Китай намерен удвоить объем товарооборота с регионом до 2030 г. В таком случае роль России в торгово-экономическом сотрудничестве резко снизится.

В данной связи сближение стран Центральной Азии с Индией может рассматриваться российской стороной позитивно. Индия пока не способна играть столь значимую роль в торгово-экономическом сотрудничестве, как Россия и Китай, однако намерена увеличить свое присутствие и завершить реализацию крупных транспортно-логистических и энергетических проектов. Транспортная несвязанность – наибольшая проблема, ограничивающая потенциал индийско-центральноазиатского взаимодействия [Байдаров 2018]. Однако в случае решения транспортного вопроса сотрудничество может быть расширено по всем направлениям. Индия сможет балансировать интересы России в регионе, сдерживать экспансию Китая, а транспортный коридор «Север – Юг» в случае его успешной реализации сможет стать альтернативой инициативе «Пояса и пути», позволит увеличить объемы товарооборота Индии со странами Центральной Азии и Россией и будет способствовать более тесному взаимодействию не только в торгово-экономической, но и в политической и военной сферах.

Геоэкономические интересы России, Китая и Индии в Центральной Азии определяются стратегическим расположением региона, соединяющего Запад и Восток, и наличием сырьевых ресурсов, необходимых для развития промышленности в активно развивающихся Китае и Индии. Повышение экономической мощи Китая, а затем и Индии увеличили внимание Пекина и Нью-Дели к региону и активизировали стремление «сдвинуть» Россию с ее традиционно сильных позиций. В перспективе Пекин увеличит свое экономическое влияние, но и российские позиции будут сильны, а Индия будет пытаться решить вопросы транспортной связанности и завершить поиски своей ниши в регионе.

Библиография

30 лет независимости Кыргызской республики. Цифры и факты // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2021. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/24b4c5d6-1d78-4634-b90b-c0e6a5df9f3c.pdf> (дата обращения: 03.06.2022).

Аналитическая таблица экспорта – импорта товаров по странам // Национальный банк Таджикистана. URL: https://nbt.tj/ru/payments_balance/analytical_table.php (дата обращения: 03.06.2022).

Байдаров Е. Индия и Китай подбирают ключ к Центральной Азии, но разными способами – казахстанский эксперт // Евразия Эксперт. 2018. 21 мар. URL: <https://eurasia.expert/indiya-i-kitay-podbirayut-klyuch-k-tsentralnoy-azii-no-raznymi-sposobami-kazakhstanskiy-ekspert/> (дата обращения: 09.03.2022).

Байков А.А., Болгова И.В. Глава 23. Международные отношения в постсоветском ареале // Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.: ООО Издательство «Аспект Пресс», 2022. С. 445–466.

Внешнеторговый оборот между Республикой Таджикистан и другими странами // Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. URL: https://medt.tj/documents/add_menu/ved/ru/03-04-01-ru.pdf (дата обращения: 03.06.2022).

Внешняя торговля // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (дата обращения: 04.06.2022).

Внешняя торговля Республики Казахстан 2007–2011, 2011–2015, 2016–2020 // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (дата обращения: 03.06.2022).

Внеэкономическая деятельность // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. 2022. 25 июл. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade> (дата обращения: 03.06.2022).

Гельбрас В.Г. Китай. Чем недовольны уйгуры // Азия и Африка сегодня. 2010. № 6 (635). С. 9–54.

Игитян М.Ю. Китайская внешняя политика в Центральной Азии и интересы России // Власть. 2019. Т. 27. № 3. С. 250–259.

Кашин В., Королев А. Помощь КНР странам Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 78–85.

Куприянов А.В., Макаревич Г.Г. Индия в постбиополярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 2. С. 74–92.

Лексютин Я.В. Контуры экономического присутствия Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 305–320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-ekonomicheskogo-prisutstviya-kitaya-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 02.06.2022).

Мальшева Д.Б. Постсоветская Центральная Азия в фокусе интересов крупных азиатских государств (2019–2020 гг.) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 82–99.

Население Центральной Азии вырастет более чем на миллион в 2020 году // Интернет-портал СНГ. 2020. 17 мар. URL: <https://e-cis.info/news/567/86015/> (дата обращения: 27.06.2022).

О проекте // CASA 1000 Kyrgyz Republic. URL: <https://casa-1000.kg/about-casa-1000> (дата обращения: 14.04.2022).

Обзор: взаимоотношения Китая и стран Центральной Азии вступили в новую эпоху // Синьхуа Новости. Russian. News. CN. 2022. 27 янв. URL: http://russian.news.cn/2022-01/27/c_1310443680.htm (дата обращения: 07.06.2022).

Обзор: Китай и страны Центральной Азии прилагают совместные усилия к высококачественному строительству «Пояса и пути» // Синьхуа Новости. Russian. News. CN. 2022. 11 мар. URL: https://russian.news.cn/2022-03/11/c_1310509324.htm (дата обращения: 20.06.2022).

Панфилова В. Индия открыла торговый путь в Узбекистан // Независимая. 2022. 21 мар. URL: https://www.ng.ru/cis/2022-03-21/5_8396_uzbekistan.html (дата обращения: 02.06.2022).

Полный текст речи председателя КНР Си Цзиньпина на онлайн-саммите глав государств Центральной Азии и Китая // Синьхуа Новости. Russian. News. CN. 2022. 25 янв. URL: http://russian.news.cn/2022-01/25/c_1310440535.htm (дата обращения: 10.02.2022).

Притчин С. Узбекистан и Казахстан: особенности транзита власти // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 2. С. 89–99.

Торебаева М. Искра разума: зачем Центральной Азии атомная энергетика // *Известия*. 2022. 21 фев. URL: <https://iz.ru/1293503/madiia-torebaeva/iskra-razuma-zachem-tcentralnoi-azii-atomnaia-energetika> (дата обращения: 04.09.2022).

Умаров Т. На пути к Pax Sinica: что несет Центральной Азии экспансия Китая // *Московский Центр Карнеги*. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81265> (дата обращения: 20.05.2022).

Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991–2021: Учебное пособие для вузов / А.В. Фененко. 4-е издание, исправленное и дополненное. М.: ООО Издательство «Аспект Пресс», 2022. 493 с.

Хитахунов А. Экономическое сотрудничество между Центральной Азией и Китаем // *Eurasian Research Institute*. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/economic-cooperation-between-central-asia-and-china/?lang=ru> (дата обращения: 30.04.2022).

Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии: монография. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. 220 с.

China remains biggest importer of Turkmen gas // *Trend News Agency*. 2019. 22 Oct. URL: <https://en.trend.az/business/energy/3137277.html> (дата обращения: 10.05.2022).

Delhi Declaration of the 1st India-Central Asia Summit // *Ministry of External Affairs. Government of India*. 2022. 27 Jan. URL: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/34773/Delhi_Declaration_of_the_1st_IndiaCentral_Asia_Summit (дата обращения: 07.03.2022).

Department of Commerce. Export Import Data Bank // *Ministry of Commerce and Industry. Government of India*. URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/iecntq.asp> (дата обращения: 19.04.2022).

Kleveman L. *The New Great Game: Blood and Oil in Central Asia*. New York: Grove Press, 2004. 185 p.

Preview // *The World Bank*. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=> (дата обращения: 06.04.2022).

Rhea Menon, Sharanya Rajiv. Realizing India's Strategic Interests in Central Asia // *Carnegie India*. 2019. 01 Dec. URL: <https://carnegieindia.org/2019/12/01/realizing-india-s-strategic-interests-in-central-asia-pub-80576> (дата обращения: 06.04.2022).

UN Population Prospects: Case of Central Asia // *Eurasian Research Institute*. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/un-population-prospects-case-of-central-asia/> (дата обращения: 27.06.2022).

中国对中亚五国直接投资存量超140亿美元 [Объем прямых инвестиций Китая в пять стран Центральной Азии превысил 14 миллиардов долларов США] // *Public Service of Google of Department of Commerce of Guangdong Province*. 2022. 18 Jan. URL: <http://com.gd.gov.cn/go/article.php?typeid=31&contentId=20770> (дата обращения: 06.06.2022).

中国统计年鉴 2021, 2016, 2011, 2006, 2001 年 [Статистический ежегодник КНР 2021, 2016, 2011, 2006, 2001 гг.] // *National Bureau of Statistics*. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 04.05.2022).

习近平在哈萨克斯坦媒体发表署名文章.: [Си Цзиньпин публикует авторскую статью в СМИ Казахстана] // *Министерство иностранных дел КНР*. 2022. 13 сен. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202209/t20220913_10765654.shtml (дата обращения: 07.09.2022).

对外投资合作国别(地区)指南 [Справочники по странам и районам для иностранного инвестиционного сотрудничества] // *Министерство коммерции КНР*. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/gbdqzn/> (дата обращения: 05.09.2022).

曲文轶, 张霞. [Цю Вэньи Чжан Ся]. 中俄在中亚市场的出口竞争研究—基于动态促进效应的实证分析 [Исследование конкуренции России и Китая в экспорте на центральноазиатский рынок – на основе эмпирических данных ускорения динамики] // 欧亚经济 [Journal of Eurasian Economy]. 2021. № 5. С. 1–22.

海关统计数据在线查询平台 [Платформа онлайн-запросов таможенной статистики] // Главное таможенное управление КНР. URL: <http://43.248.49.97/> (дата обращения: 27.04.2022).

王志倩 [Ван Чжицянь] “一带一路”背景下中国对中亚五国对外直接投资现状分析 [Анализ ПИИ Китая в пять стран Центральной Азии в ходе [реализации] «Пояса и пути»] // 山西农经 [Shanxi Agricultural Economy]. 2021. № 1. С. 29–30.

许阳贵, 刘云刚 [Сюй Янгуй, Лю Юньган] 中国与“一带一路”沿线国家贸易及其影响因素 [Торговля Китая со странами «Пояса и пути» и факторы, влияющие на нее] // 热带地理 [Tropical Geography]. 2019. Т. 39. № 6. С. 855–868.

References

30 let nezavisimosti Ky'rgy'zskoj respubliki. Cifry' i fakty' [30 years of independence of the Kyrgyz Republic. Figures and facts] // Nacional'ny'j statisticheskij komitet Ky'rgy'zskoj Respubliki [National Statistical Committee of the Kiyorgyoz Republic]. 2021. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/24b4c5d6-1d78-4634-b90b-c0e6a5df9f3c.pdf> (date of access: 03.06.2022).

Analiticheskaya tablicza e'ksporta – importa tovarov po stranam [Analytical table of export – import of goods by country] // Nacional'ny'j bank Tadzhiqistana. URL: https://nbt.tj/ru/payments_balance/analytical_table.php (date of access: 03.06.2022).

Bajdarov E. Indiya i Kitaj podbirayut klyuch k Central'noj Azii, no razny'mi sposobami – kazaxstanskij e'kspert [India and China are picking up the key to Central Asia, but in different ways – Kazakh expert] // Evraziya E'kspert. 2018. 21 Mar. URL: <https://eurasia.expert/indiya-i-kitaj-podbirayut-klyuch-k-tsentralnoy-azii-no-raznymi-sposobami-kazaxstanskiy-ekspert/> (date of access: 09.03.2022).

Bajkov A.A., Bolgova I.V. Glava 23. Mezhdunarodny'e otnosheniya v postsovetskom areale [Chapter 23. International relations in the post-Soviet area] // Megatrendy': Osnovny'e traektorii e'voljucii mirovogo poryadka v XXI veke: Uchebnik [Megatrends: The main trajectories of its evolution of the world order in the XXI century: A textbook] / Pod. red. T.A. Shakleinoj, A.A. Bajkova. M.: OOO Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2022. P. 445–466.

Chufrin G.I. Rossiya v Central'noj Azii: monografiya [Russia in Central Asia: monograph]. Almaty': Kazaxstanskij institut strategicheskix issledovanij pri Prezidente RK, 2010. 220 p.

China remains biggest importer of Turkmen gas // Trend News Agency. 2019. 22 Oct. URL: <https://en.trend.az/business/energy/3137277.html> (date of access: 10.05.2022).

Delhi Declaration of the 1st India-Central Asia Summit // Ministry of External Affairs. Government of India. 2022. 27 Jan. URL: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/34773/Delhi_Declaration_of_the_1st_IndiaCentral_Asia_Summit (date of access: 07.03.2022).

Department of Commerce. Export Import Data Bank // Ministry of Commerce and Industry. Government of India. URL: <https://tradedat.commerce.gov.in/eidb/iecntq.asp> (date of access: 19.04.2022).

Fenenko A.V. Sovremennaya istoriya mezhdunarodny'x otnoshenij: 1991–2021: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Modern History of International Relations: 1991–2021: Textbook for Universities] / A.V. Fenenko. 4-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. M.: OOO Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2022. 493 p.

Gel'bras V.G. Kitaj. Chem nedovol'ny' ujugury' [Why are the Uighurs unhappy?] // Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]. 2010. N 6 (635). P. 9–54.

Igityan M.Yu. Kitajskaya vneshnyaya politika v Central'noj Azii i interesy` Rossii [Chinese Foreign Policy in Central Asia and Russia's Interests] // *Vlast` [Power]*. 2019. V. 27. N 3. P. 250–259.

Kashin V., Korolev A. Pomoshh` KNR stranam Central'noj Azii [China's assistance to the countries of Central Asia] // *Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya [Its world economy and international relations]*. 2018. V. 62. N 3. P. 78–85.

Kleveman L. *The New Great Game: Blood and Oil in Central Asia*. New York: Grove Press, 2004. 185 p.

Kupriyanov A.V., Makarevich G.G. Indiya v postbipolyarnuyu e`poxu: tridezatiletie poiska mesta v mire [India in the post-bipolar era: 30 years of searching for a place in the world] // *Mezhdunarodnaya analitika [International Analytics]*. 2021. V. 12. N 2. P. 74–92.

Leksyutina Ya.V. Kontury` e`konomicheskogo prisutstviya Kitaya v Central'noj Azii [Outlines of China's Economic Presence in Central Asia] // *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost` [China in world and regional politics. History and modernity]*. 2020. N 25. S. 305–320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-ekonomicheskogo-prisutstviya-kitaya-v-tsentralnoy-azii> (date of access: 02.06.2022).

Maly`sheva D.B. Postsovetskaya Central'naya Aziya v fokuse interesov krupny`x aziatskix gosudarstv (2019–2020 gg.) [Post-Soviet Central Asia in the focus of interests of large Asian states (2019–2020)] // *Kontury` global'ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo [Kontury` global'ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo]*. 2021. V. 14. N 2. P. 82–99.

Naselenie Central'noj Azii vy`rastet bolee chem na million v 2020 godu [The population of Central Asia will grow by more than a million in 2020] // *Internet-portal SNG [Internet-portal SNG]*. 2020. 17 Mar. URL: <https://e-cis.info/news/567/86015/> (date of access: 27.06.2022).

O proekte [About the project] // *CASA 1000 Kyrgyz Republic [CASA 1000 Kyrgyz Republic]*. URL: <https://casa-1000.kg/about-casa-1000> (date of access: 14.04.2022).

Obzor: vzaimootnosheniya Kitaya i stran Central'noj Azii vstupili v novuyu e`poxu [Overview: China-Central Asia Relations Enter a New Era] // *Sin`xua Novosti. [Russian. News]. CN. 2022. 27 Yanv.* URL: http://russian.news.cn/2022-01/27/c_1310443680.htm (date of access: 07.06.2022).

Obzor: Kitaj i strany` Central'noj Azii prilagayut sovmestny`e usiliya k vy`sokokachestvennomu stroitel'stvu «Poyasa i puti» [Overview: China and Central Asian Countries Jointly Effort to High-Quality Belt and Road Construction] // *Sin`xua Novosti. Russian. News. CN. 2022. 11 Mar.* URL: https://russian.news.cn/2022-03/11/c_1310509324.htm (date of access: 20.06.2022).

Panfilova V. Indiya otkry`la torgovy`j put` v Uzbekistan [India opened a trade route to Uzbekistan] // *Nezavisimaya [Independent]*. 2022. 21 Mar. URL: https://www.ng.ru/cis/2022-03-21/5_8396_uzbekistan.html (date of access: 02.06.2022).

Preview // *The World Bank*. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=> (date of access: 06.04.2022).

Polny`j tekst rechi predsedatelya KNR Si Czzin`pina na onlajn-sammite glav gosudarstv Central'noj Azii i Kitaya [Full text of Chinese President Xi Jinping's speech at the online summit of the heads of state of Central Asia and China] // *Sin`xua Novosti. Russian. News. CN. 2022. 25 Yanv.* URL: http://russian.news.cn/2022-01/25/c_1310440535.htm (date of access: 10.02.2022).

Pritchins S. Uzbekistan i Kazaxstan: osobennosti tranzita vlasti [Uzbekistan and Kazakhstan: features of the transit of power] // *Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya [Its world economy and international relations]*. 2021. V. 65. N 2. P. 89–99.

Rhea Menon, Sharanya Rajiv. *Realizing India's Strategic Interests in Central Asia* // *Carnegie India*. 2019. 01 Dec. URL: <https://carnegieindia.org/2019/12/01/realizing-india-s-strategic-interests-in-central-asia-pub-80576> (date of access: 06.04.2022).

Torebaeva M. Iskra razuma: zchem Central'noj Azii atomnaya e'nergetika [Spark of Reason: Why Central Asia Needs Nuclear Energy] // Izvestiya. 2022. 21 Fev. URL: <https://iz.ru/1293503/madiia-torebaeva/iskra-razuma-zchem-tcentralnoi-azii-atomnaia-energetika> (date of access: 04.09.2022).

Umarov T. Na puti k Pax Sinica: chto neset Central'noj Azii e'kspansiya Kitaya [On the way to Pax Sinica: what China's expansion brings to Central Asia] // Moskovskij Centr Karnegi. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81265> (date of access: 20.05.2022).

UN Population Prospects: Case of Central Asia // Eurasian Research Institute. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/un-population-prospects-case-of-central-asia/> (date of access: 27.06.2022).

Vneshnetorgovy'j oborot mezhdru Respublikoj Tadjikistan i drugimi stranami [Foreign trade turnover between the Republic of Tajikistan and other] // Ministerstvo e'konomicheskogo razvitiya i trgovli Respubliki Tadjikistan [Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Tajikistan]. URL: https://medt.tj/documents/add_menu/ved/ru/03-04-01-ru.pdf (date of access: 03.06.2022).

Vneshnyaya trgovlya [International trade] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF [Federal State Statistics Service RF]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (date of access: 04.06.2022).

Vneshnyaya trgovlya Respubliki Kazaxstan 2007–2011, 2011–2015, 2016–2020 [Foreign trade of the Republic of Kazakhstan 2007–2011, 2011–2015, 2016–2020] // Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazaxstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (date of access: 03.06.2022).

Vneshnyaya trgovlya Respubliki Uzbekistan [Foreign trade of the Republic of Uzbekistan] // Gosudarstvenny'j komitet Respubliki Uzbekistan po statistike [State hedgehog committee of the Republic of Uzbekistan on statistics]. 2022. 25 Jul. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade> (date of access: 03.06.2022).

Xitaxunov A. E'konomicheskoe sotrudnichestvo mezhdru Central'noj Aziej i Kitaem [Economic cooperation between Central Asia and China] // Eurasian Research Institute. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/economic-cooperation-between-central-asia-and-china/?lang=ru> (date of access: 30.04.2022).

中国对中亚五国直接投资存量超140亿美元 [Ob'em pryamy'x investicij Kitaya v pyat' stran Central'noj Azii prevy'sil 14 milliardov dollarov SSHA] // Public Service of Go-global of Department of Commerce of Guangdong Province. 2022. 18 Jan. URL: <http://com.gd.gov.cn/go/article.php?typeid=31&contentId=20770> (date of access: 06.06.2022).

中国统计年鉴 2021, 2016, 2011, 2006, 2001 年 [Statisticheskij ezhegodnik KNR 2021, 2016, 2011, 2006, 2001 gg.] // National Bureau of Statistics. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/> (date of access: 04.05.2022).

习近平在哈萨克斯坦媒体发表署名文章.: [Si Czzin'pin publikuet avtorskuyu stat'yu v SMI Kazaxstana] // Ministerstvo inostranny'x del KNR. 2022. 13 Sen. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202209/t20220913_10765654.shtml (date of access: 07.09.2022).

对外投资合作国别 (地区) 指南 [Spravochniki po stranam i rajonom dlya inostrannogo investicionnogo sotrudnichestva] // Ministerstvo kommercii KNR. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/gbdqzn/> (date of access: 05.09.2022).

曲文轶, 张霞. [Czyu Ve'n'i Chzhan Sya]. 中俄在中亚市场的出口竞争研究—基于动态促进效应的实证分析 [Issledovanie konkurencii Rossii i Kitaya v e'ksporte na central'noaziatskij ry'nok – na osnove e'mpiricheskix dannyx uskorenija dinamiki] // 欧亚经济 [Journal of Eurasian Economy]. 2021. N 5. P. 1–22.

海关统计数据在线查询平台[Platforma onlajn-zaprosov tamozhennoj statistiki] // Glavnoe tamozhennoe upravlenie KNR. URL: <http://43.248.49.97/> (date of access: 27.04.2022).

王志倩 [Van Chzhiczyan] “一带一路”背景下中国对中亚五国对外直接投资现状分析 [Analiz PII Kitaya v pyat' stran Central'noj Azii v xode [realizacii] «Poyasa i puti»] // 山西农经 [Shanxi Agricultural Economy]. 2021. N 1. P. 29–30.

许阳贵, 刘云刚 [Syuj Yanguj, Lyu Yun'gan] 中国与“一带一路”沿线国家贸易及其影响因素 [Torgovlya Kitaya so stranami «Poyasa i puti» i faktory', vliyayushhie na nee] // 热带地理 [Tropical Geography]. 2019. T. 39. N 6. P. 855–868.